

Джинсовая куртка, в которой он был вчера на регистрации, была с пришитой пуговицей-жучком с функцией слежения. Поскольку это была одноразовая вещь, батарею нельзя было заменить, и заряда хватало всего на два-три дня.

Сейчас функция записи была отключена, оставалась только функция слежения. Шэнь Фан сказал, что если использовать её только для слежения, то заряда хватит на дольше.

Он подумал и срезал эту «пуговицу» с куртки.

Срезать пуговицу, которую Шэнь Фан пришил своими руками, было немного жалко.

Ему нужно было постирать эту куртку, и хотя Шэнь Фан сказал, что жучок водостойкий, он не рискнул бросить его в стиральную машину. Пока он ещё работает, лучше сохранить его.

Он срезал жучок, перерыл весь чемодан, но не нашёл оригинальную пуговицу.

...Неужели Шэнь Фан забыл её положить?

Положил грецкие орехи, а пуговицу забыл?

Шэнь Цинчи был поражён. Куртка с отсутствующей пуговицей больше не годилась для носки, и он бросил её в стиральную машину. Глядя на жучок в руке, он вдруг подумал:

— Староста, у тебя есть верёвка? Красная верёвка, например.

— Красная верёвка? Ты имеешь в виду ту, что на подвесках? — Чэнь Циюй порылся на своём столе. — У меня есть браслет с красной верёвкой, подойдёт?

Шэнь Цинчи взял протянутый браслет:

— Ты ещё будешь его носить?

— Нет, он мне не нужен. Кажется, я его выиграл в какой-то лотерее, но не выиграл, а получил как утешительный приз. Если хочешь, забирай.

— Спасибо, староста.

На браслете был маленький дешёвый рыбный декор. Шэнь Цинчи снял его, привязал пуговицу и снова сплёл браслет.

Теперь браслет выглядел намного лучше. Он надел его на запястье, и красная верёвка на белой коже смотрелась очень красиво.

— Ты умеешь работать руками, смог разобрать и снова собрать, — сказал Чэнь Циюй. — Но зачем привязывать пуговицу?

Шэнь Цинчи лишь улыбнулся в ответ:

— Пойдём к куратору.

*

Сопровождаемый Чэнь Циюем, Шэнь Цинчи без проблем добрался до кабинета куратора.

К его удивлению, на месте куратора сидел учитель Мэн, которого он видел вчера.

Это было странно, ведь в оригинальной книге говорилось, что семья Шэнь подкупила куратора и декана, чтобы Чжоу Ванъянь смог заменить его.

Но вчера учитель Мэн явно поддерживал его, и совсем не выглядел как подкупленный.

Пока он размышлял, куратор, услышав стук в дверь, посмотрел на двух студентов у порога и поправил очки:

— Входите.

— Куратор, — Чэнь Циюй уже был с ним знаком, подошёл прямо к нему. — Мы пришли за вещами Шэнь Цинчи.

— А, вот они, забирайте, — учитель Мэн протянул пачку документов Шэнь Цинчи. — Полиция уже завершила расследование, теперь их можно вернуть. Возьмите и не теряйте больше.

Среди документов было уведомление о зачислении с зелёной обложкой.

Шэнь Цинчи взял в руки уведомление, которое снова стало его, и не мог понять, что чувствует. Этот документ должен был стать началом счастливой жизни для оригинала, но превратился в кошмар, который погрузил его в ад.

В кабинете больше никого не было, и учитель Мэн взглянул на него, начав разговор:

— Изначально я не был вашим куратором. За десять дней до начала семестра мне позвонил директор и сказал подготовиться к замене куратора, который должен был быть назначен вам. И, как и следовало ожидать, в день регистрации произошёл инцидент.

Шэнь Цинчи поднял голову.

Вот как?

— В Университете Цин произошло такое, как подмена личности, и директор был в ярости. Он проверил всех руководителей и преподавателей, которые могли быть замешаны в этом деле. Сейчас ваш бывший куратор и один из деканов уже отстранены от работы и находятся под следствием. Окончательное решение будет принято по результатам расследования полиции.

Он сделал паузу:

— Я говорю это, чтобы вы успокоились, и прошу вас не судить Университет Цин по этому инциденту, чтобы это не повлияло на вашу учёбу и жизнь в будущем. Любой, кто осмелится нарушить закон, обязательно понесёт наказание.

— Конечно, я не буду, — поспешил ответить Шэнь Цинчи. — Университет помог мне, и я уже очень тронут. Если бы не вы, я...

Он покраснел, едва сдерживая слёзы.

Учитель Мэн с сочувствием посмотрел на него и мягко успокоил, а Шэнь Цинчи качал головой, показывая, что с ним всё в порядке.

— Кстати, — Чэнь Циюй вспомнил о важном. — По поводу военной подготовки, Цинчи...

— Нужно взять отпуск, да? — Учитель Мэн слегка кивнул. — Твой приёмный отец Шэнь Цзин уже предоставил медицинскую справку, так что ничего дополнительно подавать не нужно. В период военной подготовки ты можешь не находиться в университете, можешь поехать домой, чтобы немного прийти в себя.

Шэнь Цинчи собрался с мыслями:

— Спасибо, куратор.

*

В это же время в доме Шэнь Фана.

На экране телефона появилось сообщение от Мяо Вана, отправленное час назад:

[Господин Шэнь, я лично передал вещи Шэнь Цинчи]

Шэнь Фан ответил «Хорошо», вздохнул и отложил телефон.

Теперь это было окончательное прощание.

Он устало опустился на диван, но не мог успокоиться, мысли путались, и он чувствовал, что нужно чем-то отвлечься.

Обычно, когда он был расстроен, он брал в руки грецкие орехи, и сегодня не стал исключением. Он начал искать их по всему дому, но, обыскав всё, ничего не нашёл.

Шэнь Фан не поверил, обошёл весь дом несколько раз, и вдруг его лицо изменилось.

Чёрт.

Неужели он положил орехи в чемодан Шэнь Цинчи?

Те орехи всегда лежали в комнате Шэнь Цинчи, и он, собирая вещи, был рассеян и не обратил внимания, просто запихнул всё в чемодан. Неужели... они действительно там?

Теперь всё пропало.

Его не волновала потеря пары орехов, но он боялся, что Шэнь Цинчи, увидев их, подумает, что их договор всё ещё в силе, и тогда все слова о «больше не связываться» и «больше не видеться» потеряют смысл.

К тому же, Шэнь Цинчи обязательно обнаружит, что он удалил его из друзей — он удалил его, а теперь ещё и просит продолжать «обрабатывать» орехи. Что он подумает?

...Что за ерунда.

Шэнь Фан опустил голову, чувствуя себя полностью измотанным.

Может, сейчас добавить его обратно и сказать, что орехи попали туда случайно, чтобы он вернул их?

Нет, нельзя, раз удалил, как можно снова добавлять?

Шэнь Фан глубоко вздохнул, чувствуя, что не может больше находиться в этом доме. Ему нужно было выйти и подышать свежим воздухом.

Он поднялся на второй этаж, чтобы переодеться, и вдруг заметил что-то знакомое на столе.

Пуговица... срезанная с одежды Шэнь Цинчи.

Шэнь Фан нахмурился.

Эту пуговицу он срезал с одежды Шэнь Цинчи и собирался вернуть её, когда упаковывал вещи, но забыл.

То, что нужно было вернуть, осталось, а то, что не нужно было давать, он отдал.

Шэнь Фан почувствовал раздражение, подумав, что Шэнь Цинчи — это настоящая машина по созданию проблем. С первого дня, как он его приютил, он только и делал, что создавал проблемы, а теперь, когда его наконец отправили, последствия всё ещё дают о себе знать.

Он тяжело вздохнул, решительно выбросил пуговицу в корзину для мусора.

Просто пуговица, что будет, если не вернуть?

Он взял первую попавшуюся одежду из шкафа и вышел из дома.

*

Шэнь Фан ехал без цели, не зная, куда именно направляется. В конце августа было ещё жарко, он включил кондиционер, и, повернув голову, вдруг увидел перед глазами образ того ребёнка, сидящего на пассажирском сиденье.

И вспомнил, как они прятались от наблюдения, и Шэнь Цинчи, пригнувшись на заднем сиденье, не смел поднять голову.

Он замер, а когда очнулся, его брови плотно сдвинулись.

Почему этот парень не даёт ему покоя.

Шэнь Фан увеличил скорость, глядя прямо перед собой.

Краем глаза он увидел надпись «Университет Цинчжоу», на входе висел баннер «Добро пожаловать, первокурсники», развевающийся на ветру.

Шэнь Цинчи... сейчас в университете.

Чэнь Циюй стал его соседом по комнате, и хотя он не очень любил этого слишком дружелюбного бармена, но лучше, чтобы Шэнь Цинчи находился под его опекой, чем жил с совершенно незнакомыми соседями.

...Стоп.

Почему он снова думает о Шэнь Цинчи?

Шэнь Фан нажал на газ до упора, двигатель зарычал, превращая обычную машину в спорткар, что привлекло внимание прохожих и других водителей.

В итоге он остановился у входа в KTV.

<http://bllate.org/book/16296/1469638>